

ОТКАЗ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ АБОРТА ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Екатерина Вячеславовна Киселева

кандидат юридических наук
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
117198, Российская Федерация, Москва
ул. Миклухо-Маклая, 6
kiseleva_ev@rudn.university

Ольга Сергеевна Кажаяева

кандидат юридических наук
kazhaeva_olga@mail.ru

Для цитирования: *Киселева Е. В., Кажаяева О. С.* Отказ от проведения аборта по соображениям совести: сравнительные международно-правовые основы // *Праксис.* 2020. № 3 (5). С. 71–96. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.005

Аннотация

УДК 2-741

В настоящем исследовании дается сравнительно-правовой анализ подхода к пониманию содержания и взаимного положения некоторых прав человека, связанных с искусственным прерыванием беременности, понимания, отраженного на универсальном уровне международно-правового сотрудничества государств в актах договорных органов защиты прав человека. Если по существу факт искусственного прерывания беременности поднимает правозащитные вопросы в отношении трёх субъектов (женщины, вынашивающей

ребёнка, нерожденного ребёнка и врача, осуществляющего аборт или отказывающегося от проведения такового), то со стороны защиты прав человека речь ведётся почти исключительно о женщине, чья жизнь и материалистически понимаемые интересы приоритизируются над всеми остальными правозащитными аспектами. В настоящей работе сравнению подвергаются именно права различных субъектов, оказывающихся связанными через аборт, объем и защищенность этих прав международным правом. В качестве международно-правовой основы для сравнения взят Международный билль о правах человека. Тезисы авторов иллюстрируются двумя делами в отношении врачей, отказавшихся проводить процедуру аборта исходя из христианских убеждений в Польше и Аргентине, соответственно. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: международное право, права человека, аборт, права женщин, свобода вероисповедания, христианство, право на жизнь.

Ужасы Второй мировой войны подвигли государства к созданию международно-правовой системы защиты прав человека в целях «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»¹. Международный билль о правах человека² исходит из понимания равенности и неделимости всей совокупности прав³. С международно-правовой точки зрения, можно провести различие между отдельными правами по их значению/силе лишь в той части, что некоторые права должны быть гарантированы безусловно, тогда как от других допускаются отступления при определённых обстоятельствах⁴.

Однако права человека сами по себе являются ценностной категорией, производной от более фундаментального представления о том, что такое человек. Изменение базовой антропологической концепции ведёт к нюансам понимания и конкретных прав человека, и соотношения

- 1 Преамбула // Устав ООН 1945 г. URL: <https://un.org/ru/charter-united-nations>; идентично в: Преамбула // Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Абз. 5. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 2 Международный билль о правах. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml. Это устоявшееся обозначение совокупности международно-правовых документов, касающихся прав человека. В него входят: Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml; Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml. См. подробнее: *Абашидзе А. Х., Конева А. Е.* Договорные органы по правам человека. М., 2015.
- 3 См.: Преамбула // Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Ст. 2. Ч. 1. Абз. 1. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Преамбула // Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
- 4 См.: Там же. Ст. 4. П. 1; ст. 8. П. 3; ст. 9. П. 1. См. также: Сиракузские принципы ООН о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах 1985 г. URL: <https://pandia.ru/text/79/495/49779.php>; *Мингазов Л. Х.* Ограничение прав человека в международном праве: право на дерогацию // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3 (5). С. 49–53; *Киселева О. П.* Отступления от соблюдения обязательств по защите прав человека во время чрезвычайного положения: сравнительный анализ судебной практики международных органов по защите прав человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5 (60). С. 78–85.

различных прав. Тезис о преобладании гедонистических взглядов на человека в первой трети XXI в. иллюстрируется в настоящем исследовании сравнительно-правовым анализом подхода к пониманию содержания и взаимного положения некоторых прав человека, связанных с искусственным прерыванием беременности, понимания, отраженного в актах договорных органов защиты прав человека на универсальном уровне международно-правового сотрудничества государств⁵.

Если по существу факт искусственного прерывания беременности поднимает правозащитные вопросы в отношении трёх субъектов (женщины, вынашивающей ребёнка, нерожденного ребёнка и врача, осуществляющего аборт или отказывающегося от проведения такового), то со стороны защиты прав человека речь ведётся почти исключительно о женщине, чья жизнь и материалистически понимаемые интересы приоритизируются над всеми остальными правозащитными аспектами.

В настоящей работе сравнению подвергаются именно права различных субъектов, оказывающихся связанными через аборт, объём и защищённость этих прав международным правом, причем авторы ограничились себя Международным биллем о правах человека в качестве международно-правовой основы для сравнения.

Дополнительную актуальность исследованию применительно к Российской Федерации придает поручение Президента России от 28 сентября 2020 г., опубликованное 24 октября 2020 г., «провести оценку эффективности работы медицинских организаций по профилактике абортотворения <...> и разработать меры, направленные на повышение эффективности такой работы...», данное в части достижения национальной цели развития Российской Федерации «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»⁶, а также деятельность Русской Православной Церкви, которая принимает реальные шаги на пути информирования и поддержки женщины, перед которой встает «репродуктивный выбор»⁷, например, совместно с Министерством здравоохранения в 2020 г. были запущены бесплатные курсы повышения квалификации для психологов и акушеров-гинекологов на базе РНИМУ им. Н. И. Пирогова и при поддержке общероссийской благотворительной программы «Спаси жизнь», работающих с такими

5 О системе правозащитных договорных органов ООН см. подробнее: *Абашидзе А. Х., Конева А. Е.* Договорные органы по правам человека.

6 Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. Пр-1726ГС. П. 4ж. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273>.

7 При поддержке Минздрава и церкви стартовали курсы по доабортному консультированию. URL: <https://pravoslavie.ru/134645.html>.

женщинами с целью донесения до женщины информации об уникальности зачатия и понимания, что ребенок с момента зачатия — индивид, помощи в устранении страхов и переживаний, связанных с беременностью и рождением ребенка, а также возможных последствий по результатам проведения процедуры прерывания беременности⁸.

1. Предварительные замечания

Прежде чем переходить к анализу поставленной проблемы, необходимо дать некоторые общие определения, которые в дальнейшем будут использованы авторами. Такие определения относятся к двум группам понятий: связанных с искусственным прерыванием беременности и с основами международно-правового сотрудничества государств по правам человека на универсальном уровне.

Под абортom в медицине понимается «прерывание беременности в первые 28 недель, когда плод еще нежизнеспособен»⁹. В этой части, развитие медицины делает возможным спасение жизни младенца на всё более ранних сроках и при всё меньшем весе ребенка при рождении.

По связи с физиологией беременной женщины абортomы бывают двух видов: самопроизвольные и искусственные. В настоящей статье речь идет исключительно о последних.

«Искусственный аборт — преднамеренное прерывание беременности в лечебном учреждении (искусственный медицинский) или вне его (искусственный криминальный, внебольничный). Медицинский аборт по желанию женщины производится в сроки до 12 нед.; при беременности более 12 нед. аборт может быть произведен лишь при наличии противопоказаний к доношиванию беременности»¹⁰. Синонимичной данной классификации является объединение всех искусственных абортов в две группы: безопасных и незаконных¹¹. Что характерно, группы выделяются по разным критериям (безопасность и законность), как будто все законные аборты безопасны, а все незаконные одновременно и обязательно сравнительно более опасны.

8 При поддержке Минздрава и церкви стартовали курсы по доабортному консультированию. URL: <https://pravoslavie.ru/134645.html>.

9 *Обысова Е. С.* Аборт // Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://бмэ.орг/index.php/АБОРТ>.

10 Там же.

11 См., например: Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). П. 28. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/C.12/GC/22>.

Различают аборт по срокам проведения: ранние (на 14–15 неделе беременности) и поздние (на 16–28 неделе беременности)¹². Чем больше срок беременности, тем бóльшие осложнения могут возникнуть для здоровья женщины.

В международно-правовых актах можно также проследить различие между добровольным и принудительным (вынужденным, насильственным) абортом, где под первым понимают искусственное прерывание беременности, осуществленное по желанию женщины, а под вторым — аборт в силу каких-либо внешних по отношению к женщине факторов (например, давление родственников, криминализация внебрачной половой жизни и т. п.). В отношении добровольного аборта на государствах якобы лежит обязанность обеспечить доступность, легальность и прочее¹³. Принудительные же аборт, наоборот, квалифицируются как нарушения прав женщины¹⁴. Причем порой запрещаются одновременно как насилие в отношении женщин, совершивших или желающих совершить аборт, так и принудительные аборт¹⁵.

Со второй половины XX в. законодательство об абортах неуклонно либерализуется, нередко при сохранении положений соответствующих национальных нормативно-правовых актов, позволяющих практикующим врачам отказываться от абортов по соображениям совести¹⁶.

С точки зрения юридической, важно привлечь внимание читателя к тому, что не все международные правовые акты имеют одинаковую силу для государств. Применительно к проблематике данной статьи важно различать международные договоры, с одной стороны, и их толкования, даваемые в замечаниях общего порядка договорными органами ООН, с другой.

Международный договор — это один из основных источников обязательств государств по международному праву¹⁷. Государства в порядке доброй воли и исходя из собственных национальных интересов

12 *Петровский Б. В.* Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://бмэ.орг>.

13 См., например: Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). П. 13, 18. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/C.12/GC/22>.

14 См., например: Там же. П. 59.

15 Там же.

16 *Chavkin W., Swerdlow L., Fifield J.* Regulation of Conscientious Objection to Abortion: An International Comparative Multiple-Case Study // *Health and Human Rights Journal*. 2017. Vol. 19. № 1. P. 55.

17 См.: Статут Международного суда ООН 1945 г. Ст. 38. Ч. 1. URL: <https://un.org/ru/icj/statut.shtml>; Венская конвенция о праве международных договоров. Ст. 2. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml; и т. п. Понятие «договор» является

самостоятельно решают вопрос о присоединении к конкретному соглашению. При этом, став участником международного договора, государство становится юридически обязанным действовать в соответствии с положениями договора.

Толкования, содержащиеся в замечаниях общего порядка договорных органов ООН¹⁸, даются группами экспертов, действующими в личном качестве, т. е. вне любого формального влияния официальной власти какого-либо государства. В идеале, эти толкования отражают те нюансы понимания норм соответствующих международных договоров, которые следуют из практики государств. Порою договорные органы переходят от фиксации толкования уже сложившегося к прогрессивному, т. е. такому, «которое еще недостаточно развито в практике отдельных государств», если использовать терминологию Комиссии международного права ООН¹⁹, а по сути — к навязыванию, в рассматриваемом вопросе, прогрессистских взглядов меньшинства. В свою очередь, государства — участники толкуемых соглашений вправе не соглашаться с толкованиями²⁰, хотя редко (если вообще когда-либо) прямо пользуются полномочием выразить договорному органу свое несогласие с какой-либо общей позицией, отраженной в замечаниях общего порядка.

В России возможность неприменения толкования международных договоров, противоречащего Конституции РФ, закреплена

родовым, наименование международного договора (соглашение, пакт, конвенция и проч.) не влияет на его юридическую силу.

18 См. подробнее: Солнцев А. М., Конева А. Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93; Абашидзе А. Х., Гольяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М., 2013. С. 94–96.

19 Положение о Комиссии международного права от 21.11.1947 г. Ст. 15. URL: <https://base.garant.ru/2541030>.

20 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. Ст. 40. Ч. 4–5. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. На его основании был создан Комитет по правам человека, гласят: «4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте Государствами. Он препровождает Государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте Государств; 5. Участвующие в настоящем Пакте Государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи» (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml).

законодательно (хотя это закрепление и вызвало неоднозначную реакцию других государств). Такое положение в 2015 г. было внесено в Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде РФ²¹, а в 2020 г. — в ст. 79 Конституции РФ²².

Таким образом, международные договоры являются обязательными к исполнению государствами, а замечания общего порядка отражают тенденцию развития понимания соответствующих договоров.

2. Основное содержание

Переходя к рассмотрению непосредственно заявленной темы, повторим: факт искусственного прерывания беременности поднимает правозащитные вопросы в отношении трёх субъектов (женщины, вынашивающей ребёнка, нерожденного ребёнка и врача, осуществляющего аборт или отказывающегося от проведения такового). Соответственно, в Международном билле о правах человека и замечаниях общего порядка, изданных Комитетом по правам человека и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, мы можем найти в контексте абортов права женщины (право на жизнь, право на наивысший достижимый уровень здоровья, принцип недискриминации и др.), права ребенка (однако не нерожденного) и права врача (право на свободу мысли, совести и религии). Остановимся на характеристике этих прав в контексте избранной темы.

Право на жизнь закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 г. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в п. 1 ст. 6 содержит положения о запрете произвольного лишения жизни. Отступление от права на жизнь не допускается ни в каких ситуациях, включая вооруженные конфликты и иные чрезвычайные ситуации в отдельном государстве²³.

Согласно п. 3 Замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека: «Право на жизнь — это право, подлежащее

21 Федеральный конституционный закон РФ от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ о Конституционном Суде РФ». URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427.

22 Конституция РФ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

23 International Covenant on Civil and Political Rights. Art. 4. URL: <https://ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>; Human Rights Committee, general comment № 6 (1982) on the Right to Life. Par. 1. URL: https://ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GCArticle6/GCArticle6_EN.pdf.

узкому толкованию. Речь идет о праве физических лиц не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также о праве на достойную жизнь».

Объемный пункт 8 Замечания общего порядка № 36 целиком посвящен абортам в контексте права на жизнь. В этом пункте содержится ограничение в отношении государств-участников Пакта в регулировании добровольного прерывания беременности, а именно запрет на проведение государством таких мер, которые могут привести к нарушению права на жизнь беременной женщины или девочки²⁴ или ее других прав, закрепленных в Пакте. «Таким образом, ограничение возможности женщин или девочек прибегать к аборту не должно, среди прочего, ставить под угрозу их жизнь, причинять им физическую или психическую боль или страдания в нарушение статьи 7 Пакта, подвергать их дискриминации или произвольному вмешательству в их частную жизнь», — говорится в рассматриваемом документе.

Комитет по правам человека далее в том же пункте делает акцент на то, что «Государства-участники должны обеспечить безопасный, законный и эффективный доступ к аборту в тех случаях, когда жизнь и здоровье беременной женщины или девочки находятся под угрозой или когда донашивание плода причинит беременной женщине или девочке сильную боль или страдание, особенно в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста или плод нежизнеспособен».

Интересным для нас также представляется позиция и рекомендация Комитета государствам относительно обеспечения добровольности и законности медицинского аборта: «не следует принимать такие меры, как криминализация беременности незамужних женщин или применение уголовных санкций к женщинам и девочкам, делающим аборты, или к медицинским работникам, которые оказывают им в этом содействие, поскольку принятие таких мер вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортам».

Комитет по правам человека дает четкую рекомендацию государствам относительно устранения препятствий для эффективного доступа женщин к безопасным и законным абортам, «включая препятствия, возникающие в результате отказа отдельных медицинских работников по соображениям совести (курсив добавлен авторами)».

24 Упоминание раздельно женщин и девочек основано на возрастной градации взрослых (старше 18 лет) и детей (до 18 лет, включительно).

Всё в том же п. 8 также указывается, что «государствам-участникам следует также эффективно защищать жизнь женщин и девочек от рисков для психического и физического здоровья, связанных с небезопасными абортами. В частности, им следует обеспечить доступ женщин и мужчин, и особенно девочек и мальчиков, к качественной и фактологически обоснованной информации и просвещению по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и к широкому спектру доступных методов контрацепции, а также не допускать стигматизации женщин и девочек, прибегающих к абортam. Государствам-участникам следует обеспечить для женщин и девочек доступность качественного дородового и послеабортного медицинского обслуживания и эффективный доступ к нему при любых обстоятельствах и на конфиденциальной основе».

Среди различий, которые не должны производиться в отношении уважения и обеспечения права на жизнь, в Замечании общего порядка № 36 (2018) Комитет указывает и возраст, не раскрывая данный термин.

Следующее право, которое надлежит рассмотреть, — это право на наивысший достижимый уровень здоровья. В 2016 г. Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам было принято Замечание общего порядка № 22 о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.)²⁵. Очевидно, что само название документа исходит из концепции так называемых соматических прав человека²⁶, т. е. «прав» на распоряжение собственным телом, что не может не подсказать и положительного отношения к абортam в данном тексте. Действительно, в девяти пунктах замечания общего порядка мы находим следующие утверждения.

В п. 13 части «Наличие» подраздела «Элементы права на сексуальное и репродуктивное здоровье» раздела «Нормативное содержание права на сексуальное и репродуктивное здоровье» указывается, что важным элементом наличия является «обеспечение наличия профессиональных медицинских работников и квалифицированного персонала, обученного оказывать весь спектр услуг в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья», также наличие основных лекарственных

25 Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/C.12/GC/22>.

26 См. подробнее: *Абашидзе А. А., Солнцев А. М.* Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69–82.

средств (широкий набор контрацептивных средств и средств, используемых для прерывания беременности и восстановления после аборта).

В п. 18 части «Доступность информации» подраздела «Доступность» раздела «Нормативное содержание права на сексуальное и репродуктивное здоровье» говорится о том, что доступность информации подразумевает «право искать, получать и распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов сексуального и репродуктивного здоровья в целом, а также право отдельных лиц получать конкретную информацию о состоянии их здоровья». Данный пункт раскрывает спектр информации, которая должна быть доступна лицам вне зависимости от их возраста и пола, например, «информация о всех аспектах сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе о материнском здоровье, противозачаточных средствах, планировании семьи, инфекциях, передаваемых половым путем, профилактике ВИЧ, безопасных абортах и уходе в период после аборта, бесплодии и вариантах его лечения и раке репродуктивных органов».

Пункт 28 подраздела «Равенство между мужчинами и женщинами и гендерная перспектива» раздела «Специальные темы с широкой сферой применения» затрагивает вопросы отмены или реформирования законов, мер политики и практики, носящих дискриминационный характер, в области сексуального и репродуктивного здоровья. Здесь же поднимаются проблемы необходимости устранения препятствий и обеспечения доступа женщин к различным услугам, товарам, образовательным программам и информационным ресурсам, в качестве примеров которых приводится следующее: «для предупреждения нежелательной беременности и небезопасных абортов государствам требуется принимать законодательные и политические меры, гарантирующие всем лицам доступ к недорогостоящим, безопасным и эффективным противозачаточным средствам и всестороннее половое просвещение, в том числе для подростков; либерализовать законы, ограничивающие аборты; гарантировать женщинам и девочкам доступ к услугам по проведению безопасных абортов и качественному обслуживанию в период после аборта, в том числе обеспечивая подготовку медицинских работников; и соблюдать право женщин самостоятельно принимать решения в отношении их сексуального и репродуктивного здоровья». Указывается, что «для снижения показателей материнской смертности и заболеваемости необходимы службы неотложной акушерской помощи и прием родов квалифицированным персоналом, в том числе в сельских и отдаленных районах, а также исключение небезопасных абортов».

Пункт 34 подраздела «Общие правовые обязательства» раздела «Обязательства государств-участников» возлагает на государства обязательство ликвидировать дискриминацию в отношении лиц и групп лиц и гарантировать им равное право на сексуальное и репродуктивное здоровье. В пункте также приводится способ действия государств, который способствовал бы исполнению государствами данного обязательства: «отмена или пересмотр законов и мер политики, которые сводят на нет или ограничивают способность отдельных лиц и групп лиц осуществлять свое право на сексуальное и репродуктивное здоровье <...> (например, законы, устанавливающие уголовную ответственность за аборт или ограничивающие их проведение)».

Пункт 40 подраздела «Обязательство уважать» раздела «Конкретные правовые обязательства» указывает на то, что государства должны «воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в осуществление отдельными лицами права на сексуальное и репродуктивное здоровье». Также, как и в ранее отмеченных положениях Замечания общего порядка № 22, в п. 40 говорится о необходимости со стороны государств обеспечить доступ к охране сексуального и репродуктивного здоровья и неприменение мер, способных привести к лишению такого доступа, «в том числе посредством принятия законов, устанавливающих уголовную ответственность за оказание услуги предоставление информации в контексте сексуального и репродуктивного здоровья, при этом должна соблюдаться конфиденциальность медицинских данных».

В п. 40 же можно найти примеры законов, которые государствам следует пересмотреть в целях устранения препятствий к осуществлению лицами права на сексуальное и репродуктивное здоровье (например, законы, устанавливающие уголовную ответственность за аборт, неразглашение ВИЧ-статуса, создание риска заражения и передачи ВИЧ, половые связи между взрослыми людьми по их согласию или трансгендерное самосознание или самовыражение.).

Пункт 41 подраздела «Обязательство уважать» раздела «Конкретные правовые обязательства» содержит положение, согласно которому государствам следует отменить и не принимать в будущем законы, препятствующие доступу к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в частности, «требования в отношении предоставления разрешения третьими сторонами, например разрешения родителей, супруга или суда для получения доступа к услугам и информации в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, включая аборт и использование противозачаточных средств; предвзятое консультирование

и обязательный период ожидания в случае развода, повторного заключения брака или получения доступа к услугам по прерыванию беременности; обязательное тестирование на ВИЧ; и исключение определенных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья из видов деятельности, финансируемых за счет государства или иностранной помощи». В данном пункте указывается, что также нарушением обязательства уважать права человека является «распространение заведомо неверной информации и введение ограничений на право доступа отдельных лиц к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье». В этом пункте содержится рекомендация государствам во избежание затруднения доступа лицам к информации и услугам относительно воздержания от «цензуры, утаивания, искажения информации о сексуальном и репродуктивном здоровье и введения уголовной ответственности за ее предоставление как широкой общественности, так и отдельным лицам».

Пункт 49е раздела «Основные обязательства» содержит положение, согласно которому государствам для обеспечения осуществления права на сексуальное и репродуктивное здоровье даже на минимальном уровне следует руководствоваться «современными договорами и правовой практикой по правам человека, самыми последними международными руководствами и протоколами, принятыми учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности ВОЗ и Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА)».

Среди основных обязательств, интересных нам, указано: «е) принимать меры для предупреждения небезопасных аборт и предоставления ухода в период после аборта и консультирования нуждающихся в этом лиц».

Пункт 57 раздела «Нарушения» раскрывает примеры нарушения государствами обязательства уважения: создание правовых барьеров, препятствующих доступу людей к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья (например, «введение уголовной ответственности за аборты и за сексуальные связи между взрослыми партнерами по обоюдному согласию»), лишение на практике доступа к услугам и средствам по охране сексуального и репродуктивного здоровья (например, «экстренная контрацепция»), законы и политика, «предусматривающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, включая принудительную стерилизацию и обязательное тестирование на ВИЧ, девственность или беременность».

Наконец, п. 59 раздела «Нарушения» приводит примеры действий государств, нарушающих обязательство защищать, то есть не принятие

государствами эффективных мер для защиты лиц от третьих сторон по ограничению осуществления права на сексуальное и репродуктивное здоровье: «отказ от введения запрета и принятия мер по предотвращению всех форм насилия и принуждения со стороны частных лиц и субъектов, включая бытовое насилие, изнасилование (включая изнасилование в браке), сексуальное посягательство, надругательство и домогательство, в том числе в условиях конфликтных, постконфликтных и переходных ситуаций; насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов или женщин, желающих сделать аборт или обращающихся за помощью после аборта; вредные практики, такие как калечение женских половых органов, детские и принудительные браки, принудительная стерилизация, принудительные аборт и принудительная беременность; и необоснованные с медицинской точки зрения, необратимые и недобровольные хирургические операции виды лечения младенцев и детей, относящихся к интерсексуалам».

Касательно равноправия мужчин и женщин в 2000 г. были также даны толкования в виде Замечания общего порядка № 28 Комитета по правам человека на ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

В этом документе аборт обозначается в качестве маркера неравенства между мужчиной и женщиной в связи с высоким процентом искусственного прерывания беременности, если на свет должна появиться девочка (п. 5).

В контексте права на жизнь и недискриминации от государств-участников требуется предоставление данных о мерах, предпринимаемых для того, «чтобы помочь женщинам избегать нежелательной беременности, равно как и для обеспечения того, чтобы женщинам не приходилось делать нелегальные аборты, сопряженные с риском для жизни» (п. 10).

В п. 11, где речь идет о неравенстве в связи с реализацией ст. 7 и 24 Пакта (о запрете пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, запрете проведения научных и медицинских опытов без согласия на то соответствующего лица; защите прав ребенка как малолетнего со стороны семьи, общества и государства вне зависимости от признаков, могущих повлечь дискриминацию), Комитет требует от государств представления информации «о национальных законах и практике, касающихся бытового и других типов насилия в отношении женщин, включая изнасилования. Ему также требуется знать,

обеспечивает ли государство-участник для женщин, забеременевших в результате изнасилования, доступ к безопасным абортam. Государства-участники должны также представлять в Комитет информацию о мерах по предотвращению насильственных абортов или принудительной стерилизации. <...> В информацию, представляемую государствами-участниками по этим вопросам, необходимо включать данные о мерах защиты, включая средства правовой защиты, в интересах женщин, права которых предусмотрены статьей 7, были нарушены».

В качестве примеров дискриминационного нарушения права на неприкосновенность частной жизни женщины Комитет приводит «ситуации, когда при определении объема юридических прав и гарантий женщины, включая защиту от изнасилования, во внимание принимается половая жизнь женщины. Другие примеры возможного несоблюдения государствами права женщин на неприкосновенность частной жизни связаны с их репродуктивными функциями, например, при наличии требования о согласии мужа при принятии решения о стерилизации; наличием общих требований в отношении стерилизации женщин, например, при наличии определенного числа детей или по достижении определенного возраста; или установлением государствами требования, согласно которому врачи и другие медицинские работники должны передавать информацию о женщинах, которым были сделаны аборты» (п. 20).

Изложенное выше не представляет собой исчерпывающий перечень упоминания абортов в контексте защиты прав женщин, хотя отражает, на взгляд авторов, важнейшие аспекты. Обратим внимание на подробность рассмотренных документов, а также на факт их принятия в самое недалекое от нас время — всё это отражает то значение, которое придается соответствующими договорными органами затрагиваемой проблематике.

Нерожденного ребенка рассматриваемые правозащитные документы обходят молчанием, причиной которого можно считать отсутствие консенсуса между государствами относительно юридического начала жизни человека²⁷. Всеобщая декларация прав человека импли-

27 См. о дискуссии по данному вопросу: *Валентинавичюте И. Г., Макаров М. А.* К вопросу об определении момента начала жизни: медицинские и правовые критерии // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 117–118; *Гайназаров А.* Проблемы определения начала жизни человека: уголовно-правовые аспекты // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (31). С. 178–185; Проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия».

цитно связывает правосубъектность с рождением, поскольку ее статья 1 начинается следующими словами: «Все люди *рождаются* свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Солидаризируясь с христианским взглядом на зарождение жизни человека с момента зачатия, и с учетом того внимания, которое в контексте права на жизнь уделено произвольному лишению жизни²⁸, искоренению смертной казни²⁹, ничем иным как насмешкой не можем назвать положения п. 60 Замечаний общего порядка № 36 (2018), гласящие: «При принятии специальных мер защиты государства-участники должны руководствоваться наилучшими интересами ребенка и необходимостью обеспечения *выживания*, развития и благополучия *всех детей*».

Врач, отказывающийся от проведения аборта по соображениям совести, с точки зрения прав человека, должен быть защищен правом на свободу совести, религии и убеждений.

Это право закреплено во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 1–2, 18), в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 18–19).

Толкование статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. было дано последний на 16 октября 2020 г. раз аж в 1993 г. Замечание общего порядка № 22 (48), признавая право на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений) «весьма широким и глубоким» (п. 1), имеет объем всего 4 машинописные страницы и 11 пунктов³⁰, носит достаточно общий характер. Из действий, которые могут быть обусловлены религиозными

URL: <https://mnenie.prichod.ru/opinions/34434>; *Kreeft P.* Human Personhood Begins at Conception // Catholic Education Resource Center. URL: <https://catholiceducation.org/en/controversy/abortion/human-personhood-begins-at-conception.html>; *Smith S.* Life Begins at Conception: All the Science Citations. URL: <https://thescottsmithblog.com/2018/09/life-begins-at-conception-all-science.html>; *Ertelt S.* Survey Asked 5,577 Biologists when Human Life Begins. 96 % Said Conception. URL: <https://lifenews.com/2019/07/11/survey-asked-5577-biologists-when-human-life-begins-96-said-conception>; *Marjorie A.* Life before Birth. England, 1996. P. 31.

28 Замечание общего порядка № 36 (2018). Разд. 2. Ст. 6. П. 6–7. URL: <https://refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5e5e78a34>.

29 Там же. П. 32–51.

30 Для сравнения: Замечание общего порядка № 36 (2018). Статья 6 содержит 25 страниц и 70 пунктов (см.: Замечание общего порядка № 36 (2018). URL: <https://refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5e5e78a34>), Замечание общего порядка № 28 (2000). Статья 3 содержит 7 страниц и 32 пункта (Замечания общего порядка № 28 (2000). URL: https://csip.kg/documents/internationalhumanrights/instruments/ICCPR_ZamObPor.pdf).

убеждениями, в документе упомянут лишь отказ от воинской службы (п. 11). Также говорится, что «никакое исповедание религии <...> не должно превращаться в <...> выступление, <...> представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» (п. 7). Последнее положение, в свете вышеназванных увязок неравенства мужчины и женщины и проблемы аборт в Замечании общего порядка № 28 (2000), по сути, направлено против права врача на отказ от проведения аборта по соображениям совести.

В Замечании общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, посвященном обязательствам государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, также упоминается право на отказ врача от проведения аборта по соображениям совести, когда анализируется «повышение роли и влияния частных субъектов в традиционных сферах государственного сектора, таких как здравоохранение...» (п. 21). Комитет рекомендует государствам «в отношении частных поставщиков услуг <...> применять строгие правила, накладывающие на них так называемые “обязательства государственной службы”. <...> Например, когда медицинским работникам разрешается по соображениям совести отказывать в предоставлении определенных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая производство аборт, они должны направлять женщин и девушек, которые обращаются с просьбой о предоставлении таких услуг, к другому специалисту, практикующему в разумных пределах досягаемости и готовому предоставить такие услуги» (п. 21). Характерно, что снова речь идет об обеспечении прав беременных женщин и девочек, а не собственно врачей; обязательство перекладывается на врача, а не остается на государстве или — в данном случае — на субъекте предпринимательской деятельности, например, в форме обязанности обеспечить доступность аборт, несмотря на наличие верующих медицинских работников и не ущемляя права на свободу убеждений последних; ссылка в документе есть на Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, но не на Замечание общего порядка № 18 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии.

Приближаясь к заключению, проиллюстрируем сказанное двумя случаями из правоприменительной практики государств.

В 2014 г. в новостных сводках освещалось дело польского врача Богдана Хазана (Bogdan Chazan), который по своим христианским

убеждениям отказался делать аборт женщине, шансы на выживание ребенка которой по прогнозам врачей были невелики. Врач не сообщил женщине также о том, что после 24 недель беременности она не сможет сделать аборт на законных основаниях (по польскому законодательству процедуры по прерыванию беременности разрешено делать до 25-й недели беременности, «если жизнь будущей матери или ее ребенка находится под угрозой, а также в случаях инцеста или изнасилования»)³¹. В ходе рассмотрения дела в суде было установлено, что врач «имел право отказаться от процедуры, поскольку она противоречила его католической вере, но был юридически обязан направить пациента к другому врачу для проведения процедуры аборта»³². Католическая церковь осудила действия властей относительно увольнения Богдана Хазана с должности директора городской больницы Святого Семейства в Варшаве (the city's Holy Family hospital), однако решение осталось в силе. Интересным в данном деле представляется заявление Кардинала Казимеж Нцыз (Kazimierz Ncuz) из Польши: «действия против доктора Хазана создают опасный прецедент. Политики не могут заставить врачей действовать против своей совести. Доктор Хазан — один из 3000 врачей, подписавших “Декларацию веры”, в которой говорится, что они откажутся выполнять аморальные процедуры, такие как аборт, эвтаназия и стерилизация»³³.

Второй случай — это дело врача из Аргентины, который отказался проводить аборт женщине на 23-ей неделе беременности³⁴.

Суть дела в следующем. В больницу г. Фернандес-Оро обратилась беременная женщина, изнасилованная членом своей семьи. В больнице ее состояние было оценено врачами, и женщина была направлена в больницу Педро Могилласки города Чиполлетти для прерывания беременности.

Согласно фактам дела «через несколько дней после обращения в больницу Фернандес-Оро потерпевшая молодая женщина обратилась в больницу Чиполлетти с сильной болью, утверждая, что ей дали оксапрост (мизопростол), чтобы вызвать аборт, и попросила завершить

31 Polish Doctor Dismissed in «Abortion Refusal» Case. URL: <https://bbc.com/news/world-europe-28225793>.

32 Там же.

33 Там же.

34 Argentinian Doctor Found Guilty for Refusing to Abort 23-Week Old Baby. URL: <https://lifesitenews.com/news/argentinian-doctor-found-guilty-for-refusing-to-abort-23-week-old-baby>.

аборт. Доктор Родригес посчитал, что она подвержена риску серьезной и даже опасной для жизни инфекции, и прописал ей лекарства от схваток, так как он не смог точно определить, действительно ли она принимала таблетки для прерывания беременности. В ее обращении, напомнил врач, говорилось, что у 19-летней женщины была нежелательная беременность: у нее была температура, схватки, вынашивала живой плод с положительным сердцебиением. Еще она принесла УЗИ, свидетельствующее о поздней беременности. Доктор заявил, что у нее не было ни расширения, ни кровотечения»³⁵.

Согласно установленным фактам, доктор Родригес прежде чем приступить к процедуре прерывания беременности, попросил пациентку пройти психиатрическое обследование перед тем, как ехать в больницу, что не является требованием закона, и, в конечном счете, было сочтено судом «медлительным маневром»³⁶.

Свидетельские показания врачей из больницы Фернандес-Оро содержат информацию о том, что они не передавали полную информацию о пациенте в больницу Педро Магилласки и о том, что они предложили потерпевшей обратиться за помощью в неправительственную феминистскую организацию La Revuelta.

Согласно показаниям обвиняемого доктора Родригеса женщине в больнице разъяснили о намерении врачей продержать ее до возможного срока проведения операции по кесареву сечению, на что она дала свое согласие, и что и было осуществлено на 7,5 месяцах беременности, в результате чего родился здоровый ребенок, которому на момент слушания дела исполнилось два года.

Данное дело рассматривалось в суде города Чиполлетти, Аргентина, и юридически касалось нарушения закона об абортах путем бездействия доктором Леонардо Родригесом Ластра, отказ которого делать аборт на поздних сроках беременности (23 недели) был квалифицирован судом как «акушерское насилие» (*obstetrical violence*), что было назначено наказание в виде условного срока в 2 года при условии его заменой реальным заключением в случае повторения аналогичного инцидента. Доктор также находится под угрозой исключения из реестра

35 Argentinian Doctor Found Guilty for Refusing to Abort 23-Week Old Baby. URL: <https://lifesitenews.com/news/argentinian-doctor-found-guilty-for-refusing-to-abort-23-week-old-baby>. Есть общепризнанное мнение врачей относительно препарата Оксапрост, что его следует использовать только в течение первых недель беременности, максимум на 10 или 12 неделях, при поздних сроках беременности следует опасаться осложнений.

36 Там же.

лицензированных врачей. Доктор Родригес Ластра в свое оправдание ссылался на «законы своей совести», которые не позволяют ему причинить смерть ребенку, а также на ужасные последствия поздних аборт.

Данный судебный процесс привлек большое внимание средств массовой информации в Аргентине, где аборт считается незаконным, но не подлежит наказанию в так называемых «крайних случаях», таких как беременность в результате изнасилования или сексуального насилия в отношении умственно отсталой женщины или опасность для жизни женщины в соответствии с постановлением федерального Верховного суда³⁷.

Согласно государственному обвинению, представленному Сантьяго Маркесом Гауной, который возбудил уголовное дело по статье «акушерское насилие», и Анабелой Кампореси, Родригеса нельзя было осудить за нарушение принципа совести, поскольку он «делал все возможное, чтобы не проводить процедуру аборта», они потребовали осудить его за «препятствование легальной процедуре аборта», так как женщина, которой Родригес отказал в процедуре аборта, была изнасилована членом семьи в г. Фернандес-Оро, а согласно положениям Верховного суда, женщина, заявляющая об изнасиловании, не обязана доказывать тот факт, что ее беременность является результатом сексуального посягательства, и при этом от нее не требуется раскрывать личность агрессора. В данном случае доктор Родригес Ластро не поставил под сомнение ее искренность.

При допросе потерпевшей было установлено, что она не поддерживает обвинение в отношении доктора Родригеса. Примечательно, что само разбирательство было инициировано депутатом Рио-Негро Мартой Милези, выступающей за проведение абортов и внесения соответствующих положений в законодательство.

Несмотря на общественную поддержку и одобрение действий обвиняемого доктора Родригеса в отношении него был вынесен обвинительный акт.

37 Argentinian Doctor Found Guilty for Refusing to Abort 23-Week Old Baby. URL: <https://lifesitenews.com/news/argentinian-doctor-found-guilty-for-refusing-to-abort-23-week-old-baby>.

Выводы и заключение

В Христианстве аборт осуждается. В частности, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви пояснено: «С древнейших времён Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убеждённость в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно»³⁸. Относительно действий врача говорится: «Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. *Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода*, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести»³⁹.

Католическая церковь, излагая схожую позицию, добавляет еще один важный акцент: «совершенно недопустимо <...> прибегать к аборту, даже если он делается в целях исцеления»⁴⁰.

К сожалению, современные тенденции толкования правозащитных обязательств государств идут прямо в противоположном направлении: убийство нерожденного ребенка не просто не признается убийством, а рассматривается в качестве приветствуемого элемента «достойной жизни женщины, без боли и страданий», тогда как Церковь не делает исключения в своей квалификации аборта как греха даже для случаев зачатия детей в результате чудовищных преступлений против женщины или девочки.

Государствам множественно и разносторонне предлагается приоритизировать право на земную жизнь женщины, свободу «репродуктивного выбора» женщины и ее равенство с мужчиной над правом врача на свободу убеждений, имеющую последствия для жизни вечной.

38 Основы социальной концепции РПЦ. П. XII.2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_12.

39 Там же.

40 *Павел VI, papa*. Humanae Vitae. URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html.

Объем и хронология принятия соответствующих замечаний общего порядка на основании Международного билля о правах человека усиливают явность отмеченных тенденций.

Источники

- Human Rights Committee. General Comment № 6 (1982) on the Right to Life. [Электронный ресурс]. URL: https://ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GCArticle6/GCArticle6_EN.pdf (дата обращения: 23.10.2020).
- International Covenant on Civil and Political Rights. [Электронный ресурс]. URL: <https://ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx> (дата обращения: 23.10.2020).
- Венская конвенция о праве международных договоров. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/C.12/GC/22> (дата обращения: 23.10.2020).
- Замечание общего порядка № 28 (2000) «Статья 3 (равноправие мужчин и женщин)». 29 марта 2000 года. [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_21_Rev-1_Add-10_6619_E.pdf (дата обращения: 23.10.2020).
- Замечание общего порядка № 36 (2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5e5e78a34> (дата обращения: 23.10.2020).
- Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 23.10.2020).
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Международный пакт о гражданских и политических правах. Факультативные Протоколы к Пакту. [Электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/10x4bb5.html> (дата обращения: 23.10.2020).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 23.10.2020).

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_12 (дата обращения: 23.10.2020).
- Павел VI, papa.* Humanae Vitae. [Электронный ресурс]. URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html (дата обращения: 23.10.2020).
- Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 31.10.2020).
- Положение о Комиссии международного права от 21 ноября 1947 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2541030> (дата обращения: 23.10.2020).
- Преамбула // Устав ООН 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://un.org/ru/charter-united-nations> (дата обращения: 23.10.2020).
- Статут Международного суда ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 23.10.2020).
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpro1.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Федеральный конституционный закон РФ от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ о Конституционном Суде РФ». [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427 (дата обращения: 23.10.2020).

Литература

- Абашидзе А. А., Солнцев А. М.* Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69–82.
- Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О.* Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: Движение, 2013.
- Абашидзе А. Х., Конева А. Е.* Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015.
- Валентиновичюте И. Г., Макаров М. А.* К вопросу об определении момента начала жизни: медицинские и правовые критерии // Молодой ученый. 2019 г. № 26 (264). С. 117–118.
- Гайназаров А.* Проблемы определения начала жизни человека: уголовно-правовые аспекты // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (31). С. 178–185.
- Киселева О. П.* Отступления от соблюдения обязательств по защите прав человека во время чрезвычайного положения: сравнительный анализ судебной практики международных органов по защите прав человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5 (60). С. 78–85.
- Международный билль о правах. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
- Мингазов Л. Х.* Ограничение прав человека в международном праве: право на дерогацию // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3 (5). С. 49–53.

- Обысова Е. С.* Аборт // Большая медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://бмэ.орг/index.php/АБОРТ> (дата обращения: 23.10.2020).
- При поддержке Минздрава и церкви стартовали курсы по доабортному консультированию. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/134645.html> (дата обращения: 23.10.2020).
- Проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия». [Электронный ресурс]. URL: <https://mnenie.prichod.ru/opinions/34434> (дата обращения: 23.10.2020).
- Солнцев А. М., Конева А. Е.* Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93.
- Argentinian Doctor Found Guilty for Refusing to Abort 23-Week Old Baby. [Электронный ресурс]. URL: <https://lifetimesnews.com/news/argentinian-doctor-found-guilty-for-refusing-to-abort-23-week-old-baby> (дата обращения: 23.10.2020).
- Chavkin W., Swerdlow L., Fifield J.* Regulation of Conscientious Objection to Abortion: An International Comparative Multiple-Case Study // Health and Human Rights Journal. 2017. Vol. 19. № 1. P. 55–68.
- Ertelt S.* Survey Asked 5,577 Biologists when Human Life Begins. 96 % Said Conception. [Электронный ресурс]. URL: <https://lifeneews.com/2019/07/11/survey-asked-5577-biologists-when-human-life-begins-96-said-conception> (дата обращения: 23.10.2020).
- Kreeft P.* Human Personhood Begins at Conception // Catholic Education Resource Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://catholiceducation.org/en/controversy/abortion/human-personhood-begins-at-conception.html> (дата обращения: 23.10.2020).
- Marjorie A.* Life before Birth. England: Mosby-Wolfe, 1996.
- Polish Doctor Dismissed in «Abortion Refusal». [Электронный ресурс]. URL: <https://bbc.com/news/world-europe-28225793> (дата обращения: 23.10.2020).
- Smith S.* Life Begins at Conception: All the Science Citations. [Электронный ресурс]. URL: <https://thescottsmithblog.com/2018/09/life-begins-at-conception-all-science.html> (дата обращения: 23.10.2020).

Conscientious Objection to Abortion: A Comparative International Legal Framework

Ekaterina V. Kiseleva

PhD in Law

Associate Professor at the Department of International Law
at the People's Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia
kiseleva_ev@rudn.university

Olga S. Kazhaeva

PhD in Law

kazhaeva_olga@mail.ru

For citation: Kiseleva, Ekaterina V., Kazhaeva, Olga S. "Conscientious Objection to Abortion: A Comparative International Legal Framework". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 71–96 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.005

Abstract. This study provides a comparative legal analysis of the understanding of the content and mutual position of some human rights associated with artificial termination of pregnancy, the understanding reflected at the universal level of international legal inter-state cooperation in the acts of human rights treaty bodies. While, in essence, the fact of artificial termination of pregnancy raises human rights questions in relation to three subjects (a woman carrying a child, an unborn child and a doctor who performs an abortion or refuses to perform it), from the point of human rights protection, it is almost exclusively about a woman, whose life and materialistically understood interests are prioritized over all other human rights aspects. In this work, it is the rights of various subjects who find themselves bound through abortion, the scope and protection of these rights by international law, limited to the International Bill of Human Rights as an international legal basis for comparison are subjected to comparison. The authors illustrate their theses with two cases against the doctors who refused to carry out an abortion procedure for reasons of conscience in accordance with their Christian beliefs in Poland and Argentina, correspondingly. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project № 18-011-00292.

Keywords: international law, human rights, abortion, women's rights, freedom of religion, christianity, the right to life.

References

- Abashidze A. X., Gol'tiaev A. O. (2013) *Universal'nye mekhanizmy zashchity prav cheloveka* [Universal Mechanisms for the Protection of Human Rights]. Moscow: Dvizhenie (in Russian).
- Chavkin W., Swerdlow L., Fifield J. (2017) "Regulation of Conscientious Objection to Abortion: An International Comparative Multiple-Case Study". *Health and Human Rights Journal*, vol. 19, no. 1, pp. 55–68.
- Ertelt S. (2019) *Survey Asked 5,577 Biologists when Human Life Begins. 96 % Said Conception*, available at: <https://lifenews.com/2019/07/11/survey-asked-5577-biologists-when-human-life-begins-96-said-conception> (23.10.2020).

- Kiseleva O. P. (2016) "Odstupleniia ot sobliudeniia obiazatel'stv po zashchite prav cheloveka vo vremia chrezvychajnogo polozheniia: sravnitel'nyj analiz sudebnoj praktiki mezhdunarodnykh organov po zashchite prav cheloveka" ["Derogations from Compliance with Obligations to Protect Human Rights During a State of Emergency: a Comparative Analysis of the Jurisprudence of International Human Rights Bodies"]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia*, no. 5 (60), pp. 78–85 (in Russian).
- Smith S. (2018) *Life Begins at Conception: All the Science Citations*, available at: <https://thescottsmithblog.com/2018/09/life-begins-at-conception-all-science.html> (23.10.2020).
- Solntsev A. M., Koneva A. E. (2013) "Iuridicheskij status aktov dogovornykh organov po pravam cheloveka v natsional'nykh pravovykh sistemakh" ["Legal Status of Acts of Human Rights Treaty Bodies in National Legal Systems"]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4 (8), pp. 82–93 (in Russian).
- Valentinavichiute I. G., Makarov M. A. (2019) "K voprosu ob opredelenii momenta nachala zhizni: meditsinskie i pravovye kriterii" ["On the Question of Determining the Moment of the Beginning of Life: Medical and Legal Criteria"]. *Molodoj uchenyj*, no. 26 (264), pp. 117–118 (in Russian).